

— Но... я действительно не могу, эту рыбу должен разделывать тот, кто её поймал.

Цзян Шэн не сказал ни слова, схватил рыбу за хвост и с силой ударил её головой о камень. Голова рыбы тут же закровоточила, она яростно забилась. Цзян Шэн снова поднял рыбу за хвост и ударил её головой о камень, пока она не умерла.

— Приготовь её, — передал мёртвую рыбу повару Цзян Шэн. — Скоро время ужина, как раз успеем к возвращению младшего господина из школы.

— ...Да, да! — Повар был настолько шокирован жестокостью Цзян Шэна, что долго не мог прийти в себя.

— Теперь, когда ты видел, как это делается, сможешь сам? — Цзян Шэн пристально смотрел на повара.

— Смогу, смогу, — поспешно ответил повар. Взгляд старшего господина был настолько острым, что глаза повара начали болеть. Он никак не мог понять, как у такого молодого человека, как Цзян Шэн, мог быть настолько пронзительный взгляд, ведь внешне он казался самым добродушным. Этот поступок Цзян Шэна полностью изменил мнение повара о нём.

— Ты никогда не разделывал рыбу с такими острыми зубами, но попробовав, поймёшь, что в этом нет ничего страшного.

Пшеничные ростки тянулись вверх, наступала весна.

С каждым днём Цзян Шэн становился всё выше, он достиг возраста, когда мальчики растут быстрее всего. Цзян Ян уже закончил начальную школу и начал учиться в средней. На самом деле Цзян Чжунюнь советовался со старым господином Цю, и после долгих обсуждений было решено, что Цзян Ян продолжит обучение в средней школе в Цзянцзине.

Решение старого господина Цю и Цзян Чжунюня обрадовало Цзян Яна. Он уже достиг возраста, когда начинал по-настоящему познавать мир, у него появились свои представления о добре и зле и собственные независимые чувства.

Цзян Ян часто читал переведённые книги о демократии и свободе. Цзян Чжунюнь не считал, что эти книги принесут пользу Цзян Яну, полагая, что ему стоит читать больше книг о том, как зарабатывать деньги.

Однако Цзян Ян с детства редко слушался Цзян Чжунюня, и в вопросах чтения он тоже не собирался его слушать.

Вэнь Чжулань снова пришёл в дом семьи Цзян навестить Цзян Яна. За эти годы он стал почти постоянным гостем в доме. Услышав, что Вэнь Чжулань пришёл, Цзян Ян отложил книгу. Из-за постоянных болезней у него почти не было увлечений, его жизнь была лишена развлечений.

Вэнь Чжулань был человеком с идеалами, он часто делился с Цзян Яном своими мечтами. Из-за его упорства в следовании своим идеалам Цзян Ян с удовольствием слушал его.

— Давай прогуляемся в саду? — предложил Цзян Ян.

— Отличная идея, — ответил Вэнь Чжулань. Ему нравилось рассказывать Цзян Яну о своих делах, потому что тот умел хранить секреты. За все эти годы Цзян Ян ни разу не раскрыл ни одного из его секретов.

— Цзян Ян, у вас в доме нет ласточек? — В это время года многие ласточки уже начали вить гнёзда на веранде в саду Вэнь Чжуланя, щебеча целыми днями. Ласточки в глазах китайцев считались добрым знаком, так что, несмотря на хлопоты с уборкой их помёта, гнёзда ласточек были очень милы.

Раньше в доме семьи Цзян тоже были ласточки, но однажды Цзян Шэн, увидев, что Цзян Ян любит этих птиц, разорил гнездо и поймал нескольких птенцов, посадив их в клетку для Цзян Яна. Несколько дней взрослые ласточки кружили вокруг клетки, кричали, а потом исчезли. Птенцы отказывались есть и в конце концов умерли от голода. После этого ласточки больше не возвращались.

Цзян Ян глубоко сожалел об этом. Почему он тогда не отпустил птенцов? Почему из-за своей прихоти лишил их свободы, разлучил с родителями и обрёк на смерть?

— Раньше были, теперь нет. — И вряд ли когда-нибудь будут...

Ласточки вьют гнёзда, чтобы растить потомство. Если гнездо приносит только боль, они уходят, как бы много сил и чувств они ни вложили в его создание. Цена остаться слишком велика.

— О, — Вэнь Чжулань просто упомянул об этом, он не был человеком, интересующимся ласточками. Есть они или нет, почему их нет — для него не имело значения. — Жаль, они такие забавные. — В конце концов, убирать их помёт было не его заботой.

— Цзян Ян, я тебе скажу, мой старик снова женится. На этот раз он берёт в жёны актрису из Пекина. Если захочешь послушать оперу, приходи к нам.

— Разве это не твоя мачеха? Как она может петь для меня?

— Это всего лишь игрушка, а игрушки созданы для развлечения. Никаких запретов, мой старик не будет против.

— Похоже, твои взгляды всё ещё в прошлом.

— После проституток актрисы — самые низшие. Они на всё готовы, так что я могу заставить их петь.

— Они?

— Старик когда-то уже брал в жёны одну, тоже известную актрису.

— Я никогда об этом не слышал. — Цзян Ян часто бывал в доме Вэнь Чжуланя, но никогда не слышал, что у Вэнь Сюя была актриса в жёнах.

— Она изменила ему, и он утопил её в пруду.

Цзян Ян уже много раз слышал подобные истории, так что это не удивило его.

— Я приду послушать, только если твоя мачеха хорошо поёт.

— Я сам ещё не слышал, но слуги говорят, что она неплохая. — Вэнь Чжулань не был таким поклонником оперы, как Цзян Ян, и больше обращал внимание на внешность актрисы, чем на её голос.

— Разве ваш дом не в Нанкине? Почему вы всё время живёте в Цзянцзине?

— Наши основные владения в Нанкине, но в последнее время... здесь безопаснее.

— Ладно, безопаснее. — Цзян Ян понял, что Вэнь Чжулань не хочет продолжать разговор, и не стал настаивать. За эти годы его характер хоть и оставался вспыльчивым, но он начал учитывать чувства других и не задавал лишних вопросов.

В последнее время обстановка в стране становилась всё более нестабильной, и Нанкин был полон сомнительных личностей. В Цзянцзине было спокойнее. Семья Вэнь планировала перенести свои активы из Нанкина, похоже, там скоро начнутся беспорядки.

— Цзян Ян, я хочу тебе сказать, что через несколько дней, возможно, уеду за границу. — Вэнь Чжулань был единственным сыном Вэнь Сюя. Остальные женщины Вэнь Сюя либо рожали дочерей, либо вообще не могли иметь детей, так что Вэнь Чжулань был его единственным наследником. Вэнь Сюй понимал, что в ближайшие годы в стране начнутся беспорядки, и хотел отправить сына за границу, чтобы тот получил образование.

— В какую страну ты поедешь?

— Отец выбрал США.

— США — неплохое место.

— Может быть... — Вэнь Чжулань улыбнулся. — Мой английский пока оставляет желать лучшего.

— Когда будешь там, больше общайся с блондинами, и всё наладится.

— Надеюсь.

— Вэнь Чжулань...

— Что?

— Говорят, там не очень уважают китайцев. Будь осторожен. — Их родина была слишком слаба, и где бы они ни были, их не уважали.

— Да, я знаю. — Вэнь Чжулань понимал, как обстоят дела на международной арене. — Я ненадолго, только не забудь меня.

— Ты человек, которого я вряд ли забуду.

Вэнь Чжулань не понял, почему Цзян Ян так сказал.

— Почему?

— Ты слишком уникален.

— Уникален?

— Да, именно так.

Вэнь Чжулань потрогал своё лицо. За свою жизнь он слышал много лестных слов, но чтобы его

называли уникальным — впервые.

— И... в чём же моя уникальность?

<http://bllate.org/book/16249/1461338>